

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОКА POLITICAL HISTORY OF THE EAST

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-7-20

Научная статья / Research article

Позиция Ирана в отношении афганского военного конфликта в 1978–1979 гг.

Т.В. Рабуш

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает позицию Ирана в отношении афганского вооруженного конфликта (1978–1979 гг.) до ввода советских войск в Афганистан, а также последовательную эволюцию этой позиции и вовлечение Ирана во внутренние афганские события. Автор опирается преимущественно на документальные источники, но также привлекает научные работы на русском и английском языках (в том числе работы иранских авторов, написанные на английском). По мнению автора, анализ и изучение позиции Ирана в отношении Афганистана и эволюции этой позиции заслуживают отдельной статьи потому, что, во-первых, это шиитское государство, и религиозный фактор стал особенно сильно влиять на внешнюю политику Ирана после событий исламской революции 1979 г.; во-вторых, за два избранных для рассмотрения в статье года в Иране кардинально сменился политический режим, и полезно рассмотреть трансформации внешней политики Ирана (в отношении одного отдельно взятого государства) от правления шаха к теократическому режиму. В первой части статьи автор подвергает анализу позицию еще шахского иранского режима в отношении Апрельской революции 1978 г. и произошедших в Афганистане после революции политических изменений. Вторая часть посвящена политике уже Исламской Республики Иран в отношении Афганистана в 1979 г., и в этой части автор показывает, что основным триггером трансформации позиции Ирана в отношении Афганистана от выжидательной к позиции активного вовлечения стал Гератский мятеж, состоявшийся в марте 1979 г. Также автор отмечает, что в целом политика Ирана в отношении Афганистана в 1978–1979 гг. развивалась постепенно и последовательно, несмотря на произошедшую в этот период радикальную трансформацию власти в самом Иране.

Ключевые слова: афганская война, афганский вооруженный конфликт, Ближний Восток, Средний Восток, международные отношения, внешняя политика Ирана, ирано-афганские отношения

© Рабуш Т.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Рабуш Т.В. Позиция Ирана в отношении афганского военного конфликта в 1978–1979 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 7–20. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-7-20

Iran's position regarding the afghan military conflict in 1978–1979

T.V. Rabush

St. Pererburg State University industrial technology and design,
18, ul. Bol'shaja Morskaja, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186

Abstract. The author considers the position of Iran regarding the Afghan armed conflict (1978–1979) before the Soviet troops entered Afghanistan, as well as the consistent evolution of this position and the involvement of Iran in internal Afghan events. The author relies mainly on documentary sources, but also attracts scientific works in Russian and English (including the works of Iranian authors). According to the author, the analysis and study of Iran's position on Afghanistan and the evolution of this position deserve a separate article because, firstly, the religious factor began to especially influence Iran's foreign policy after the events of the Islamic Revolution of 1979; secondly, for the two years chosen for consideration in an article in Iran, the political regime has radically changed, and it is useful to consider the transformation of Iran's foreign policy from the reign of the shah to the theocratic regime. In the first part of the article, the author analyzes the position of the Shah of the Iranian regime regarding the April Revolution of 1979 and the political changes that took place in Afghanistan after the revolution. The second part is devoted to the policy of Iran with respect to Afghanistan in 1979, and in this part the author argues that the Herat rebellion, which took place in March 1979, became the main trigger for transforming Iran's attitude towards Afghanistan from a wait-and-see attitude to active involvement. The author also notes, that Iran's policy towards Afghanistan in 1978–1979 developed sequentially, despite the radical transformation of power in Iran itself during this period.

Key words: the Afghan war, the Afghan armed conflict, the Middle East, international relations in the late 1970s, Iranian foreign policy, Iran-Afghanistan relations

For citation: Rabush T.V. Iran's position regarding the afghan military conflict in 1978–1979. *RUDN Journal of World History*. 2021; 13(1):7–20. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-7-20

Введение

Тема «афганской войны» 1979–1989 гг. и все, связанное с ней, остается актуальной и привлекающей внимание и по сей день. Известно, что изначально конфликт в Афганистане был внутренним, но уже с конца 1970-х гг. он стал полем для «пробы сил» сверхдержав, и вовлечение СССР и США в этот конфликт (а соответственно, и его интернационализация) произошли еще до ввода советских войск в Афганистан. Под афганским конфликтом автор имеет в виду локальный вооруженный конфликт в Афганистане 1979–1989 гг. с участием СССР, более известный в историографии как «афганская война». Отметим, что ввод советских войск в Афганистан сделал внутреннее

вооруженное противостояние в Афганистане еще более острым, но фактически гражданская война в этой стране началась после Апрельской революции 1978 г. и установления ориентированного на СССР политического режима. СССР и США были важнейшими акторами в этом конфликте, но тем не менее не единственными. Немалую роль в интернационализации изначально внутреннего афганского конфликта (по сути, гражданской войны) сыграли и некоторые государства региона Среднего и Ближнего Востока, особенно непосредственно граничащие с Афганистаном – и в первую очередь это Саудовская Аравия, Пакистан и Иран. В настоящее время больше всего известно про то, как и когда происходило вовлечение Пакистана в афганский военный конфликт, но про роль прочих стран региона известно меньше. И в настоящей статье автор сосредоточится на рассмотрении позиции Ирана в отношении афганских событий 1978–1979 гг.

Почему же автор решил посвятить статью позиции отдельного взятого Ирана? Здесь нужно указать как на весьма значимый на религиозный фактор: так, большинство населения Афганистана принадлежит к суннитской ветви ислама, и то же самое можно сказать про Пакистан и Саудовскую Аравию, а Иран – одно из немногих государств на карте мира, чьей официальной религией является шиитское направление ислама. По мнению автора, рассматривать позицию шиитского государства в отношении военного конфликта в соседнем государстве и процесс вовлечения в этот конфликт актуально не только с исторической точки зрения, но и с позиций современности, поскольку религиозный фактор и сейчас остается достаточно важным в международных отношениях. Кроме того, Иран и до, и после исламской революции 1979 г. был и оставался очень активным региональным игроком, поэтому его позиция в отношении вошедшего в активную фазу после Апрельской революции 1978 г. конфликта в Афганистане представляет большой интерес.

Автор ставит своей целью не только описать позицию Ирана в отношении тогда (в 1978–1979 гг.) еще внутреннего афганского конфликта, но и показать изменения в этой позиции в динамике от Апрельской революции 1978 г. и до декабря 1979 г., также выяснив причины и цели таковых. В своей работе автор опирается в первую очередь на иностранные опубликованные документы – так, это документы секретной переписки внешнеполитических ведомств США, рассекреченные в результате захвата иранскими студентами посольства США в Тегеране в ноябре 1979 г., документы Архива Национальной безопасности США, том по Афганистану в почти 1000-страничном сборнике «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1977–1980»; а также на некоторые научные исследования.

Непосредственно темы статьи касаются следующие труды: статья «Афганистан в политике СССР и США в 1979 г.: Дипломатия в истории» Т.А. Воробьевой и В.Т. Юнгблюд [1. С. 105–125], которая посвящена анализу афганских событий в 1979 г.; монографии «Афганская политика США в 1945–2014 гг.» М.Р. Аруновой и В.И. Иваненко [2. С. 18–34] и «США и Афганистан (1978–1989 гг.)» А.С. Иващенко [3. С. 29–57] (работа затрагивает тему

вовлечения сопредельных государств в афганский вооруженный конфликт 1980-х гг. лишь косвенно, но анализ автора обстоятелен); в монографии «Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв.» У.З. Шарипова [4. С. 20–33] – афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. здесь рассмотрен как сюжет, оказавший немалое влияние на политическую обстановку в регионе Персидского залива, и т.д. У иностранных авторов из трудов общего характера можно отметить «The Afghanistan wars» У. Мейли [5] и труд французского ученого Ж. Кепеля «Джихад: экспансия и закат исламизма» [6. С. 135–147], переведенный на русский язык, – в этом труде Ж. Кепель пишет и об иранской доктрине распространения «исламской революции», и о событиях конца 1970-х гг. и 1980-х гг. в Афганистане.

Также отметим научную литературу конкретно по Ирану и иранской внешней политике конца 1970-х гг. – так, это фундаментальная монография С.М. Алиева «История Ирана. XX век» [7], в которой рассматривается в том числе внешняя политика Ирана после победы исламской революции 1979 г.; изданная в последние годы существования СССР, но не утратившая научной значимости коллективная монография «Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки», в которой есть раздел «Внешняя политика ИРИ», посвященный внешней политике Исламской Республики Иран (ИРИ) [8. С. 384–449], а подраздел данного раздела – политике Ирана в отношении стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Афганистана [8. С. 416–437].

Иранской внешней политике после победы исламской революции 1979 г. посвящены две отдельные монографии – «Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.)» В.А. Ушакова, отдельный раздел в которой описывает политику послереволюционного Ирана в отношении Турции, Пакистана и Афганистана [9. С. 42–78] и «Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.)» В.И. Юртаева [10]; также вопросы внешней политики ИРИ затронуты в монографии И.Е. Федоровой «Иран – США: диалог и противостояние» [11. С. 19–31]. Большой интерес представляют мемуары Чрезвычайного и полномочного посла СССР в Иране В.М. Виноградова, занимавшего этот пост с января 1977 г. по июнь 1982 г. [12] и бывшего очевидцем событий исламской революции 1979 г. и смены власти в стране. Из зарубежных работ (в том числе и иранских авторов) по интересующей нас теме хотелось бы отметить «History of modern Iran» Э. Абрахамиана [13], посвященную внешней политике ИРИ монографию «Iran's Persian Gulf policy. From Khomeini to Khatami» С. Маршалла [14], статью М. Мохсена «Iran's policy towards Afghanistan» [15] и статью Х. Эмади об экспорте исламской революции в Афганистан [16].

Также автор обратил внимание на две работы (зарубежную и отечественную), которые посвящены теме сложных ирано-саудовских отношений в конце 1970-х и в 1980-е гг. Вкратце отметим, что Саудовская Аравия к моменту исламской революции 1979 г. в Иране на протяжении уже не одного десятилетия претендовала – и небезосновательно – на роль политического

лидера государств региона; а после исламской революции 1979 г. и сопутствующих этому свержению шахского режима и установлению в стране теократической республики Иран стал развивать концепцию распространения исламской революции за свои пределы, и соответственно, это сопровождалось его претензиями на роль политического лидера в мусульманском мире и неизбежным соперничеством с Саудовской Аравией, которая местом лидера делиться не была намерена. Работы на эту тему, в которых к тому же затрагивается интересующий автора сюжет – это статья А.Ф. Черновой «Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе» [17] и недавний труд Д. Хиро «Cold War in the Islamic world: Saudi Arabia, Iran and the struggle for supremacy» [18].

Апрельская революция 1978 г. и реакция Ирана. Мотивы вовлечения Ирана в афганские события

Перейдем непосредственно к теме статьи и начнем с отношения Ирана к Апрельской революции 1978 г., в результате которой в Афганистане к власти пришли члены НДПА (Народно-демократическая партия Афганистана) – политической партии социалистической и просоветской направленности, а режим королевского родственника М. Дауда был свергнут.

Во введении уже шла речь о том, что Иран принимал куда меньшее участие в афганских событиях в сравнении, например, с другим афганским соседом Пакистаном и в целом имел меньшую заинтересованность в своем влиянии в этой стране. Объясняется это не в последнюю очередь тем, что большинство жителей Афганистана являются представителями суннитской ветви ислама (примерно 80%), в то время как иранцы преимущественно шииты. Иранское влияние наблюдалось в основном в западных провинциях Афганистана, граничащих с Ираном; либо же среди не очень многочисленного шиитского населения Афганистана [19. С. 109–110].

Как известно, в самом Иране уже в 1978 г. началась исламская революция, завершившаяся полной сменой политического режима и крайним ухудшением ирано-американских отношений [20. С. 19]. Кроме того, исламская революция изменила расстановку политических сил в регионе – до нее главным «жандармом» США в средневосточном регионе был иранский шах, а после исламской революции США были вынуждены искать политическую опору в лице других стран [21]. Конечно же, в ходе бурных событий исламской революции Ирану было несколько «не до» развития ситуации в соседнем Афганистане, но тем не менее у Ирана в Афганистане имелись свои интересы, что мы рассмотрим далее на конкретных примерах. Впоследствии новое иранское политическое руководство выдвинет внешнеполитическую концепцию продвижения «исламской революции» за пределы страны [22], и эта концепция способствовала вовлечению Ирана во внутренние дела других мусульманских государств, и Афганистан не стал исключением [9. С. 3–4, С. 65] – но данный вопрос будет рассмотрен во втором разделе.

Вначале рассмотрим реакцию на афганские события шахского режима, который на момент свершения Апрельской революции 1978 г. еще находился у власти. Нам доступен советский документ «Запись бесед с послом Пакистана А. Аршадом и послом Ирана Х. Давуди от 9 мая 1978 г.», составленный послом СССР в Афганистане А.М. Пузановым. Что интересно, автор документа дает позитивные оценки касательно отношения Пакистана и Ирана к событиям Апрельской революции: «На приеме в посольстве ЧССР имел беседы с послами Пакистана и Ирана.

...Посол Ирана... ...Сообщил о признании. Говорил, что Иран будет поддерживать хорошие дружественные отношения с Афганистаном, будет оказывать ему экономическую помощь... С новым правительством сотрудничать будет легче» [23. С. 1].

Оптимистичные оценки перспектив ирано-афганских и пакистано-афганских отношений, данные послом СССР в Афганистане А.М. Пузановым, отличались от прогнозов американских дипломатов и должностных лиц ЦРУ, которые в своих донесениях куда более сдержанны: так, в разведывательном меморандуме ЦРУ США от 5 мая 1978 г., № RPM–78–10208, «Отношения нового афганского правительства с СССР» мы видим следующие оценки перспектив развития афгано-иранских и афгано-пакистанских отношений: «Ограниченное вмешательство Ирана в Афганистан представляется вероятным, учитывая тот факт, что шах думает о серьезной угрозе Ирану со стороны СССР через Афганистан. Хотя Пакистан и разделяет эти опасения, менее вероятно, что он принял бы участие в подобной акции, только если правительство Афганистана не возродит спор по поводу западных провинций Пакистана... Шансы прямой конфронтации между СССР и антикоммунистическими соседями Афганистана остаются низкими, хотя они немного увеличились. И Тегеран, и Исламабад будут использовать перспективу такого противостояния как аргумент в пользу увеличения военной и политической поддержки со стороны США» [24. Р. 26].

Документ «Иранская оценка событий в Афганистане и американо-афганских отношений» от 26 сентября 1978 г., отправленный в госдепартамент США из Тегерана послом США в Иране У. Салливаном, также свидетельствует о том, что события Апрельской революции были встречены Ираном с настороженностью: «Шах изначально лично решил, что новый афганский режим является прямым слугой СССР, но формально афгано-иранские отношения продолжаются. Шах дал понять американскому послу, что он видит мало пользы от американского заигрывания с новой афганской властью, но будет в этом вопросе придерживаться линии, соответствующей желанием США. Шах считает, что в Пакистане рады революции, так как из-за нее должная увеличиться американская помощь Пакистану» [25. С. 22–23].

Отметим, что вскоре после Апрельской революции Пакистан и Иран даже предпринимали попытки выработать совместную тактику в отношениях с новым афганским правительством – так, 9 мая 1978 г. президент Пакистана М. Зия-уль-Хак направил президенту США Дж. Картеру письмо, содержащее

анализ ситуации в Афганистане и характеризующее новый афганский политический режим как безусловно коммунистический. Каких-либо четких выводов и рекомендаций по разработке дальнейшей политики в отношении Афганистана в пакистанском письме не содержится, но М. Зия-уль-Хак там же сообщил, что в настоящее время он находится в Иране с тем, чтобы выработать общую для Пакистана и Ирана линию поведения, поскольку «для Ирана ситуация может быть столь же серьезной, как и для нас» [24. Р. 40].

25 мая 1978 г. в Нью-Йорке на специальной сессии ООН по разоружению состоялась встреча госсекретаря США С. Вэнса с министром иностранных дел Пакистана Ага Шахи. В ходе данной встречи глава пакистанского внешнеполитического ведомства упомянул о своем визите 7–10 мая в Иран, где иранский шах М.Р. Пехлеви высказывал тревожные предположения, связанные с возможным развитием ситуации в Афганистане, и предлагал начать сотрудничество «Ирана, Саудовской Аравии, Пакистана и Индии... но насколько пакистанцы понимают, шах не готов оказать помощь» [24. Р. 49–51].

Несколько уходя от темы, отметим, что благодаря современным доступным документам известно, что с 1979 г. в США началась разработка «афганской стратегии», к реализации которой предполагалось привлечь Пакистан и Саудовскую Аравию, а Иран по причине произошедшей там исламской революции 1979 г. из этой цепочки «выпал» [20. С. 21, С. 23–25]; и уже во второй половине 1978 г. шаху, режим которого находился под угрозой, было в немалой степени не до международных событий – пусть даже и в сопредельной с Ираном стране.

Таким образом, благодаря документальным источникам мы можем наглядно увидеть, что события Апрельской революции 1978 г. и смена в Афганистане политического режима были восприняты Ираном с настороженностью. Но сразу же после Апрельской революции еще не представляется возможным говорить об иранском вмешательстве в афганские события, и первоначально Иран занял наблюдательную позицию в отношении нового кабульского правительства. И представляется, что во второй половине 1978 г. шаха М.Р. Пехлеви в большей степени занимали внутренние вопросы, чем ситуация в соседней стране, пусть и резко изменившаяся. К тому же, как отмечает известный российский иранист В.И. Юртаев, для шахского Ирана (в отличие от ИРИ) была свойственна внешнеполитическая концепция безопасности [10], не нацеленная на вмешательство во внутренние дела других государств.

Иран и ситуация в Афганистане в 1979 г.

Перейдем к рассмотрению того, как развивались события на протяжении 1979 г., после смены политической власти в самом Иране. Если позиция не только США, но и официального Тегерана вскоре после Апрельской революции 1978 г. оставалась скорее выжидательной, то впоследствии она стала склоняться в сторону принятия решения о вовлечении в афганские внутренние события.

В начале 1979 г. Пакистан продолжил предпринимать попытки (не без одобрения США) заручиться в «афганском вопросе» иранской поддержкой и выработать общую линию отношений с новым кабульским режимом [24. Р. 49–51], о чем шла речь и ранее. Но исламская революция 1979 г. и последующие события сделали невозможным вовлечение Ирана в «треугольник» Пакистан – Саудовская Аравия – США, созданный с целью поддержки афганского повстанческого движения. Новая внешнеполитическая концепция экспорта «исламской революции», ставшая доктринальной для внешней политики ИРИ, которая и реализовывалась впоследствии в афганском вооруженном конфликте [16], отличалась от внешнеполитической концепции «безопасности» шахского Ирана, – хотя, конечно, нельзя не отметить, что шахский Иран также был крупным региональным игроком.

Российский исследователь В.А. Ушаков в монографии «Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.)» утверждает, что до второй половины декабря 1979 г. официальный Тегеран намеревался осуществлять экспорт «исламской революции» в Афганистан мирным путем, а курс на ее военный экспорт стал проводиться только со второй половины декабря 1979 г., т.е. совпал по времени со вводом в Афганистан ОКСВ (ограниченный контингент советских войск (в Афганистане)) [9. С. 65]. Насколько этот тезис соответствует действительности?

В документе ЦРУ США от 12 апреля 1979 г. «Афганистан: перспективы для мятежников» отмечается, что «новый режим в Иране весьма симпатизирует афганским повстанцам, но его внутренние проблемы препятствуют оказанию существенной материальной помощи. Основным вклад Ирана – это моральное одобрение действий повстанцев» [24. Р. 150]. Таким образом, данный документ подтверждает тезис о наличии экспорта «исламской революции» в рамках исключительно невоенных мероприятий.

Но с позиции автора иранское вовлечение в афганские события представляется оправданным в немалой степени связать с гератским восстанием (вместе с тем не представляется возможным с точностью утверждать, что именно Гератский мятеж 1979 г. стал катализатором иранского вовлечения во афганские события). К сожалению, в настоящее время доступно малое количество документальных источников, могущих прояснить роль Ирана в афганских событиях 1978–1979 гг., и особенно в Гератском мятеже. Тем не менее, некоторые события мы можем реконструировать благодаря доступным сейчас документам и определенная роль Ирана в организации Гератского мятежа в марте 1979 г., по всей видимости, имела место, что будет подробнее рассмотрено ниже.

Как известно, в марте 1979 г. имело место первое крупное (с момента Апрельской революции 1978 г.) антиправительственное выступление в Афганистане, которое состоялось в городе Герат. В результате Гератского восстания были жестоко убиты в том числе несколько советских граждан. 17 марта 1979 г. состоялось экстренное заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором обсуждалась ситуация в Герате и возможные шаги советского руководства в связи

с созданным положением [26]. Генеральный секретарь ЦК НДПА, политический лидер Афганистана Н.М. Тараки в телефонных разговорах с членами советского Политбюро ЦК КПСС прямо говорил о том, что он считает виноватым в Гератском мятеже Иран и засланных им в Герат эмиссаров [27; 28].

В документах США имеется косвенное подтверждение слов Н.М. Тараки. Так, в донесении № 3557 «Тактика «большой лжи» становится обычным оружием Халька» направленном госсекретарю США из посольства США в Кабуле 8 мая 1979 г., указывается, что афганские лидеры Н.М. Тараки и Х. Амин вину за внутренние беспорядки... предпочитают возлагать на солдат в афганской одежде из Ирана и Пакистана, но Тараки косвенно признал наличие боев на Северо-западной границе Афганистана и сказал, что их виной являются беженцы в Иран после беспорядков в Герате. Тараки заявил, что с 8 апреля 1979 г. «пакистанские солдаты 11 раз проникали в Афганистан» [25. С. 30–33]. А в документе «Диалог по Афганистану с временным правительством Ирана», который был направлен из госдепартамента США в посольства США в Иране и в Афганистане 14 сентября 1979 г., указывалось, что иранцы «очень озабочены увеличением советского вовлечения в дела Афганистана. Количество советских военных советников в последнее время возросло, расширяются поставки оборудования и снаряжения» [25. С. 128]. Несколько ранее, в августе 1979 г., в ходе обсуждения в кругу представителей государств-членов НАТО ситуации в Афганистане, представитель Турции указал, что «Иран и Пакистан не испытывают симпатий к новому режиму и рассматривают его как антипод исламским режимам. Несмотря на это, ни одна из этих стран не готова предпринять каких-либо действий...

...Несмотря на различные заявления иранских лидеров, клеймящих приращения своих коллег в Афганистане, сейчас трудно предположить, чтобы Иран предпринял какие-либо более ощутимые шаги» [25. С. 94–96].

Также о иранской помощи афганским мятежникам кратко упоминается в американском правительственном меморандуме «Афганистан», составленном в Министерстве обороны США 21 ноября 1979 г., – но нет никаких разъяснений, что это за помощь и в чем именно она выражалась [24. Р. 227].

15 ноября 1979 г. была принята Конституция Исламской Республики Иран, основанная на личных идеях аятоллы Р. Хомейни и выраженных им в работе «Исламское правление» [29]. В статье 154 десятой главы «Внешняя политика» указано следующее: «Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире» [22]. Этот пункт – поддержка борьбы всех угнетенных против угнетателей – стал обоснованием для внешнего распространения идей исламской революции, но развитие этот принцип получит уже в 1980-е гг.

В целом до 1980 г. Иран не предпринимал значимые шаги в отношении событий в Афганистане, и преимущественно по двум причинам, которые были указаны выше. Во-первых, в исследуемый в статье период времени в Иране происходили динамичные события исламской революции, и внешняя

политика вследствие этого несколько отходила на «задний план». А во-вторых, основная часть населения Ирана исповедует шиитскую ветвь ислама – в отличие от афганцев, большинство которых являются суннитами, и ввиду этого Иран не мог оказывать значимое влияние на афганское суннитское население. Но, как автор указал выше, новым иранским руководством была принята концепция распространения «исламской революции», нашедшая отражение в Конституции ИРИ, которая способствовала иранскому вовлечению в дела сопредельных государств, не всегда исповедующих шиитский вариант ислама [9. С. 65–67, С. 16]. В целом сейчас нет достоверных сведений о том, что Иран оказывал конкретную военную поддержку афганским мятежникам до 1980 г. – хотя вовлечение Ирана в афганский внутренний конфликт, пусть и ограниченное, осуществлялось еще до ввода ОКСВ в Афганистан – например, в мартовском Гератском мятеже 1979 г.

Заключение

Итак, Апрельская революция 1978 г. послужила своего рода первоначальным триггером для вовлечения Ирана в афганский конфликт, поскольку без нее не было бы всех дальнейших событий, способствующих эскалации конфликта в Афганистане. Первоначальная реакция в первые месяцы после Апрельской революции 1978 г. у Ирана была выжидательной, хотя шах М.Р. Пехлеви и воспринял революцию с обеспокоенностью как угрозу существующему в регионе статус-кво, но вовлечение Ирана в афганский конфликт было осуществлено только после исламской революции 1979 г., при новом (теократическом) политическом режиме. Отметим, что еще в 1978 г. Иран и Пакистан при содействии США предпринимали попытку выработать совместную стратегию в отношении нового афганского правительства, но по причине падения шахского режима она не была реализована (что рассматривалось в первом разделе статьи).

В целом же возможности Ирана влиять на ситуацию в Афганистане были более ограничены, чем, например, у Пакистана или Саудовской Аравии, и не в последнюю очередь это обусловлено религиозными причинами (дихотомия сунниты – шииты); и в процессе вовлечения в афганский вооруженный конфликт Иран осуществлял это вовлечение самостоятельно, как независимый актор, не кооперируясь в этом вопросе ни с какой-либо сверхдержавой, ни с прочими исламскими государствами региона, причины чего рассматривались выше.

И шахский режим, и политическое руководство Исламской Республики Иран были одинаково негативно настроены в отношении нового кабульского режима, но иранское непосредственное вовлечение в афганские события было осуществлено только после установления режима Р. Хомейни, что обосновывалось в том числе и в новой внешнеполитической доктрине страны, закрепленной в положениях Конституции ИРИ 1979 г. Гератский мятеж 1979 г. стал одним из тех событий до ввода ОКСВ в Афганистан, в которых можно

увидеть «иранский след», и он же стал для Ирана, как представляется автору, основным триггером вовлечения этого государства в афганский военный конфликт. В целом от шахского правления до становления нового теократического режима Р.М. Хомейни политическая линия Ирана в отношении Афганистана последовательно развивалась (невзирая на смену режимов) от насто-роженно-сдержанного отношения к Апрельской революции в соседней стране к прямому вмешательству во афганские события, которое произошло лишь после исламской революции 1979 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Воробьева Т.А., Юнгблуд В.Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г.: Дипломатия в истории // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125.
- [2] Арунова М.Р., Иваненко В.И. Афганская политика США в 1945–2014 гг. М.: РИСИ, 2015.
- [3] Иващенко А.С. США и Афганистан (1978–1989 гг.). М.: ТЦ «Сфера», 1997.
- [4] Шарипов У.З. Персидский залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
- [5] Maley W. The Afghanistan wars. New York: Palgrave Macmillan, 2002.
- [6] Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004.
- [7] Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004.
- [8] Иранская революция 1978–1979 гг. Причины и уроки. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.
- [9] Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир (1979–1998 гг.). М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
- [10] Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012.
- [11] Федорова И.Е. Иран – США: диалог и противостояние. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.
- [12] Виноградов В.М. Наш Ближний Восток. Записки советского посла в Египте и Иране. М.: Алгоритм, 2016.
- [13] Abrahamian E. History of modern Iran. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- [14] Marschall C. Iran's Persian Gulf policy. From Khomeini to Khatami. London: Routledge, 2003.
- [15] Mohsen M. Iran's policy towards Afghanistan // The Middle East Journal. April 2006. Vol. 60. № 2. P. 235–256.
- [16] Emadi H. Exporting Iran's revolution: the radicalization of the Shiite movement in Afghanistan // Middle Eastern Studies. 1995. Vol. 31. № 1. P. 1–12.
- [17] Чернова А.Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 24–31.
- [18] Hiro Dilip. Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the struggle for Supremacy. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- [19] Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. М.: Наука, 1990.
- [20] Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М.: Политиздат, 1987.

- [21] *Halliday F.* The Threat from the East? Soviet policy from Afghanistan at Iran to the Horn of Africa. Harmondsworth: Penguin books, 1982.
- [22] Конституция Исламской Республики Иран. 1979 г. Режим доступа: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/>. Дата обращения: 08.07.2020.
- [23] Запись бесед с послом Пакистана А. Аршадом и послом Ирана Х. Давуди от 9 мая 1978 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.05.16.3.PDF. Дата обращения: 13.06.2020.
- [24] *Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan. Volume XII.* Washington: United States government publishing office, 2018.
- [25] Секретная переписка внешнеполитических ведомств США по Афганистану. Под редакцией Ю.В. Ганковского // Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР. № 5 (244). М.: Наука, 1986.
- [26] Заседание Политбюро ЦК КПСС «Об обострении обстановки в Афганистане и наших возможных мерах» от 17 марта 1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2017,%201979.pdf. Дата обращения: 19.06.2020.
- [27] Запись беседы А.Н. Косыгина, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинова, Б.Н. Пономарева с Н.М. Тараки от 20 марта 1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2020,%201979-2.pdf Дата обращения: 19.06.2020.
- [28] Запись беседы Л.И. Брежнева с Н.М. Тараки от 20 марта 1979 г. // Сайт архива Национальной Безопасности США. Афганистан 1979–1989. Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2020,%201979.pdf. Дата обращения: 19.06.2020.
- [29] *Хомейни Р.М.* Исламское правление. Алматы: Аматаура – Казахстан, 1993.

REFERENCES

- [1] Vorob'yeva TA, Yungblyud VT. Afghanistan v politike SSSR i SSHA v 1979 g.: Diplomatiya v istorii [Afghanistan in the policy of the USSR and the USA in 1979: Diplomacy in history]. *Voprosy istorii*. 2016; (10):105–125. (In Russ.).
- [2] Arunova MR, Ivanenko V I. *Afganskaya politika SSHA v 1945–2014 gg.* [Afghan policy of the USA in 1945–2014]. Moscow: RISI Publishing House, 2015. (In Russ.).
- [3] Ivashchenko AS. *SSHA i Afganistan (1978–1989 gg.)* [USA and Afghanistan (1978–1989 years)]. Moscow: izdatel'stvo TC «Sfera» Publishing House, 1997. (In Russ.).
- [4] Sharipov UZ. *Persidskiy Zaliv: Obostreniye politicheskoy i voyennoy situatsii i mezhdunarodnykh otnosheniy v kontse XX – nachale XXI vv.* [Persian Gulf: the aggravation of the political and military situation and international relations in the late XX – early XXI centuries]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 2010. (In Russ.).
- [5] Maley W. *The Afghanistan wars.* New York: Palgrave Macmillan, 2002.
- [6] Kepel J. *Dzhikhad: ekspansiya i zakat islamizma* [Jihad: the expansion and decline of Islamism]. Moscow: Lodomir Publishing House, 2004. (In Russ.).
- [7] Aliev SM. *Istoriya Irana. XX vek* [History of Iran. The XX century]. Moscow: Institut vostokovedeniya, Russian Academy of Sciences, Kraft + Publishing House, 2004. (In Russ.).
- [8] *Iranskaya revolyutsiya 1978–1979 gg. Prichiny i uroki* [1978–1979 Iranian Revolution. Reasons and lessons]. Moscow: Nauka Publishing House, 1989. (In Russ.).
- [9] Ushakov VA. *Iran i musul'manskiy mir (1979–1998 gg.)* [Iran and the Muslim world (1979–1998)]. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East, 1999. (In Russ.).

- [10] Yurtaev VI. *Osobennosti i realizatsiya vneshney politiki Islamskoy Respubliki Iran (1979–2010 gg.)* [Features and implementation of foreign policy of the Islamic Republic of Iran (1979–2010)]. Moscow: RUDN, 2012. (In Russ.).
- [11] Fedorova IE. *Iran – SSHA: dialog i protivostoyaniye* [Iran – USA: dialogue and confrontation]. Moscow: Institut vostokovedeniya, Russian Academy of Sciences, 2004. (In Russ.).
- [12] Vinogradov VM. *Nash Blizhniy Vostok. Zapiski sovetskogo posla v Yegipte i Irane* [Our Middle East. Notes of the Soviet ambassador to Egypt and Iran]. Moscow: Algoritm Publishing House, 2016. (In Russ.).
- [13] Abrahamian E. *History of modern Iran*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- [14] Marschall C. *Iran's Persian Gulf policy. From Khomeini to Khatami*. London: Routledge, 2003.
- [15] Mohsen M. Iran's policy towards Afghanistan. *The Middle East Journal*. 2006; 60(2):235–256.
- [16] Emadi H. Exporting Iran's revolution: the radicalization of the Shiite movement in Afghanistan. *Middle Eastern Studies*. 1995; 31(1):1–12.
- [17] Chernova AF. Vliyaniye islamskoy revolyutsii na monarkhicheskiye rezhimy v Persidskom Zalive [The influence of the Islamic revolution on monarchical regimes in the Persian Gulf]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2013; (161):24–31. (In Russ.).
- [18] Hiro Dilip. *Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the struggle for Supremacy*. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- [19] Spol'nikov VN. *Afganistan. Islamskaya oppozitsiya: istoki i celi* [Afghanistan. Islamic opposition: the origins and purposes]. Moscow: Nauka Publishing House, 1990. (In Russ.).
- [20] Agaev SL. *Iran mezhdru proshlym i budushchim. Sobytiya. Lyudi. Idei* [Iran between past and future. Events. People. Ideas]. Moscow: Politizdat Publishing House, 1987. (In Russ.).
- [21] Halliday F. *The Threat from the East? Soviet policy from Afghanistan, Iran to the Horn of Africa*. Harmondsworth: Penguin books, 1982.
- [22] Constitution of the Islamic Republic of Iran. 1979. Available from: <https://iran1979.ru/constitution-of-islamic-republic-of-iran/> [Accessed: 8 July 2020]. (In Russ.).
- [23] Zapis' besed s poslom Pakistana A. Arshadom i poslom Irana H. Davudi ot 9 maya 1978 g. [Recording of conversations with the Ambassador of Pakistan A. Arshad and the Ambassador of Iran H. Davudi on May 9, 1978]. *Sayt arkhiva Natsional'noy Bezopasnosti SSHA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. Available from: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/1978.05.16.3.PDF [Accessed: 13 June 2020]. (In Russ.).
- [24] *Foreign Relations of the United States. 1977–1980. Afghanistan*. Volume XII. Washington: United States government publishing office, 2018.
- [25] Sekret'naya perepiska vneshnepoliticheskikh vedomstv SShA po Afganistanu [The secret correspondence of the foreign policy agencies of the United States on Afghanistan]. By ed. Gankovskiy Yu.V. *Spetsbyulleten Instituta vostokovedeniya AN SSSR*, no. 5 (244). Moscow, 1986.
- [26] Zasedaniye Politbyuro TSK KPSS «Ob obostrenii obstanovki v Afganistane i nashikh vozmozhnykh merakh» ot 17 marta 1979 g [Meeting of the Politburo of the CPSU Central Committee «On the aggravation of the situation in Afghanistan and our possible measures» dated March 17, 1979] *Sayt arkhiva Natsional'noy Bezopasnosti SSHA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. Available from: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2017,%201979.pdf [Accessed: 19 June 2020]. (In Russ.).
- [27] Zapis' besedy AN Kosygina, AA Gromyko, DF Ustinova, BN Ponomareva s NM Taraki ot 20 marta 1979 g. [Record of a conversation between AN Kosygin,

- AA Gromyko, DF Ustinov, BN Ponomarev and NM Taraki on March 20, 1979]. *Sayt arkhiva Natsional'noy Bezopasnosti SSHA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. Available from: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2020,%201979-2.pdf [Accessed: 19 June 2020]. (In Russ.).
- [28] Zapis' besedy LI Brezhneva s NM Taraki ot 20 marta 1979 g. [Record of a conversation between LI Brezhnev and NM Taraki dated March 20, 1979]. *Sayt arkhiva Natsional'noy Bezopasnosti SSHA. Afganistan 1979–1989* [Website of the US National Security Archive. Afghanistan 1979–1989]. Available from: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Afganistan/March%2020,%201979.pdf [Accessed: 19 June 2020]. (In Russ.).
- [29] Khomeini RM *Islamskoye pravleniye* [Islamic rule]. Almaty: Amatura – Kazakhstan Publishing House, 1993. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Рабуш Таисия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 191186, Россия, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, e-mail: taisarabush@mail.ru.

Rabush Taisiya Vladimirovna – candidate of sciences (history), associate professor department of social sciences, St. Pererburg State University industrial technology and design, 18, ul. Bol'shaja Morskaja, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: taisarabush@mail.ru.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 25.09.2020